

СОДЕРЖАНИЕ

ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ И ФИЛОСОФИИ НАУКИ

[Яворский Д.Р.](#) Понятие природы в философии И. Канта: социокультурный подтекст
[Нестеров А.Ю.](#) Семиотическая схема прямого и косвенного познания

ПРОБЛЕМЫ ЛОГИКИ И МЕТОДОЛОГИИ НАУКИ

[Куши А.Л.](#) Принцип соответствия:
онтологический и
методологический аспекты
исследований

[Симанов А.Л.](#) Метафизические
основания представлений о
пространстве: Часть IV.
Концепции объединения

[Смородинов Р.А.](#) Философские
проблемы микрофизики

[Куликов С.Б.](#) К вопросу о понимании
времени в современной
философии естествознания

[Артеменко О.Л., Спасков А.Н.](#)
Гипотеза многомерного времени в
контексте проблем современной
физики. Часть II: Многомерное
время в микромире

[Иванов Е.М.](#) Сознание и квантовый мир

[Винник Д.В.](#) Эмерджентизм versus
панпсихизм в материалистической
теории сознания

[Параев В.В., Молчанов В.И., Еганов
Э.А.](#) Философский аспект
проблемы происхождения и
эволюции жизни

[Резников В.М.](#) Методологический
анализ механизмов в науках о
жизни

В ПОМОЩЬ ИЗУЧАЮЩИМ ИСТОРИЮ И ФИЛОСОФИЮ НАУКИ

[Чащин М.С.](#) Проблема эфира

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

[Пахомов А.Г.](#) Восьмая Гамовская
летняя астрономическая школа

Общие проблемы истории и философии науки

ПОНЯТИЕ ПРИРОДЫ В ФИЛОСОФИИ И. КАНТА: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ПОДТЕКСТ

Яворский Д.Р.

Статья посвящена неявному социокультурному содержанию понятия природы в философии И. Канта. Утверждается, что понятие природы в новоевропейских философии и науке служит не только для обозначения физической реальности, но и для выражения представлений об универсальной социокультурной целостности. Кант поставил под вопрос трансцендентный референт термина «природа», что едва не привело к разрушению «натурализма» как господствующей в новоевропейской культуре модели символической репрезентации социокультурной целостности. Однако натуралистический дискурс оказался сильнее критического потенциала немецкого мыслителя, и в поздний период Кант вернулся к натурализму, по крайней мере в политической философии.

Ключевые слова: философия, природа, Кант, натурализм

Не составляет большого труда провести инвентаризацию способов употребления и всех содержательных оттенков термина «природа» (Natur) в сочинениях И. Канта. Однако истолкование полученного массива данных едва ли вызовет интерес или обогатит знание о философии кенигсбергского мыслителя без интеллектуальной интриги, без проблемного контекста. Поэтому необходимо сначала охарактеризовать ту символическую игру (или борьбу), в которую ввязался Кант, размышляя о природе и публикуя результаты этих размышлений.

Впрочем, предлагаемая здесь интерпретация кантовского понятия природы отнюдь не претендует на статус исчерпывающей и исключающей все другие. На наш взгляд, ее цель – высветить те смыслы, которые до сих пор оставались в тени, а не развенчать имеющуюся и заработавшую заслуженный авторитет кантиану.

Историко-философские исследования понятия «природа» в основном «по умолчанию» опираются на его современную трактовку, согласно которой природа – это совокупность сущего, выступающая как общий предмет естествознания [1]. В соответствии с этой трактовкой исследователь, как правило, пытается выявить в изучаемых текстах отношение автора к таким образом понятой природе и определить ее место в философской системе. Поэтому зачастую контекстом анализа понятия природы служит либо оппозиция духа (сверхприродного) и материи (природы), либо этическая альтернатива: природа-ценность или природа-объект.

Для того, чтобы выйти из этого круга привычных интерпретаций, следует прежде всего вспомнить, что во времена Канта слово «природа» воспринималось и использовалось в окружении таких словосочетаний, как «естественное право», «естественная религия», «естественная мораль» и т.п. Здесь «естественное», или «природное», как видно, вовсе не сводится к чувственно воспринимаемому объекту естествознания. Напротив, речь идет о сверхчувственном, а смысловой акцент делается на естественности как всеобщности. «Естественное» в данном случае обозначает универсальную реальность, к которой причастны все люди независимо от религиозной, национальной или культурной принадлежности. В этом смысле естественное противопоставляется искусственному как локальному, партикулярному, исторически и культурно ограниченному. Таким образом, «природа» и «естественное» имеют отношение не только к физической, но и к социокультурной реальности [2].

В этой связи нетрудно обнаружить проблемный подтекст противопоставления естественного искусственному. В сущности, «естественный порядок вещей» символически описывает такую модель социокультурной целостности, в которой оказываются преодолены искусственные границы, разделяющие людей и побуждающие их к взаимной вражде.

Этот социокультурный референт менее заметен, когда мы обращаемся к понятию природы как совокупности сущего. Однако более пристальный взгляд позволяет увидеть латентное содержание благодаря смысловым симптомам, плотным кольцом окружающим слово «природа». Выше уже приводились словосочетания «естественное право», «естественная религия» и др., в которых просвечивает социокультурное всеобщее. К этому следует добавить еще один, не менее важный симптом – понимание природы как целостности, про-